

Там был странный рисунок, который трудно было отличить от абстрактной картины. Казалось, что он нарисовал животное, но... Увидев проросший белый мех, она задумалась, не нарисовал ли он снежного барса или что-то в этом роде? Или это был еж?

Пока она с сомнением смотрела на рисунок, ее заметил Джон.

Он сделал необычайно взволнованное лицо и быстро встал, оставив Риз возможность подойти к мольберту. Он грубо накрыл мольберт тканью и спрятал рисунок. Казалось, он осознавал, насколько ужасен был его рисунок.

Когда она улыбнулась, выражение его лица стало суровым. Она увидела слабый оттенок стыда в этих упрекающих глазах.

Удивительно, но в нем была и милая сторона. Узнав об этом, она почувствовала щекотку.

"Миледи, не пора ли вам заняться приготовлениями к скорому возвращению в особняк?"

Джон говорил холодно, чтобы скрыть секунду стыда, которая была видна.

Удовольствие Риз внезапно увяло, и она нахмурила брови.

Планировалось, что она отправится в церковь вместе с Вирмой ранним вечером. Она не могла отказаться.

"Однако до этого..."

Джон выпрямил спину и сделал серьезное выражение лица, как у дворецкого. Это привлекло внимание Риз, и он сел прямо.

"Что?"

"Пришло время выпить лекарство".

Ее демон был привередлив ко времени.

~~~

Риз вернулась в особняк вместе с Джоном и, присоединившись к Вирме, они поспешили к церкви.

Местом, куда отправились Риз и остальные, была Седьмая церковь, построенная в главном районе королевской столицы Спраругл.

Эта столица, занимавшая северо-восточную часть империи Кито-Эзира, представляла собой совокупность семи приходов, если быть точным. Каждый округ был очень независимым, вплоть до того, что обладал собственной юрисдикцией. Большие церкви назывались "Семь столпов", и их было столько же, сколько округов.

Седьмая церковь, которая могла держать двор даже среди остальных, занимала важное положение и имела тесные отношения с Королевским агентством изящных искусств. На ее территории располагалось множество художественных студий, а мастера днем и ночью оттачивали свои техники и чувства. Говорили, что аристократы, жившие в столице, обсуждали политику не в гостиных, затянутых сигарным дымом, а в комнатах отдыха в церкви.

Риз оглядела эту комнату отдыха со сложными мыслями. Поскольку Вирма крепко сцепила их руки, она не могла убежать. С точки зрения стороннего наблюдателя, они, вероятно, выглядели как близкие мать и дочь.

"Вставай, Риз. Однако, не забывай об элегантности!"

"Это значит, что даже если сердце плотоядное, лицо должно быть травоядным, так, мама?"

"Не комментируй."

Давление улыбки Вирмы было непреодолимым.

Риз быстро отвела глаза. Она объяснила Джону, что начала ходить в церковь и обратно, чтобы успокоить свое сердце, но была и другая причина. Она хотела найти хорошего человека.

Она полагала, что Вирма вначале тоже предложила пойти в церковь из чистых побуждений, желая утешить сердце Риз. Однако выражение лица матери постепенно стало меняться.

В конце концов она устала на господ, посещающих церковь, глазами ястреба, высматривающего добычу.

В церкви собирались власть имущие - иными словами, одинокие аристократы с влиянием.

Ее мать была сильной. Ей пришло в голову, что, возможно, удастся найти брачного партнера для Риз.

Итак, очистив свои сердца песнопениями и изящно вознеся молитвы, они перешли в комнаты отдыха. Кстати, Джона сейчас не было в церкви, он ждал возле кареты.

"Похоже, сегодня здесь тоже есть замечательные мужчины".

Блеск в глазах Вирмы усилился.

"Мама, я очень сомневаюсь в том, чтобы "искать мужчину" в святой церкви. По моральным соображениям".

Риз сказала это тихим голосом.

Страшно было то, что она видела тут и там матерей и дочерей с такими же скрытыми амбициями, как у них.

"Чего ты робеешь, Риз? Церковь - это место, которое проповедует любовь. Нет более подходящего места, чем это, для поиска твоего будущего мужа".

Вирма ответила тем же тихим голосом, оглядывая комнату отдыха с широкой улыбкой.

Я не хотела учить такой расчетливой любви, - Бог, казалось, закатил глаза.

"Послушай. Любовь - это не то, что можно получить, просто выжидая. Ты должен выхватить ее без колебаний и сбить с ног!"

Вирма прошептала эти горячие слова, демонстрируя выражение лица, как у святого.

"Думай об этом месте как об охотничьем уголье. Понятно?"

"Охотничьи уголья..."

"Теперь сосредоточься. Добыча разбросана повсюду".

Не было сомнений, что если бы Бог услышал это, он бы закрыл лицо обеими руками.

"Однако не стоит демонстрировать бесхитростное отношение к джентльменам типа: "О, что мне делать, мое сердце, кажется, украдено вами". Ты должна удовлетворить желание джентльмена хорошо управлять. Вот что значит быть леди".

"Мама, я думаю, что Бог скоро заплачет".

"В любом случае, найти подходящего человека, чтобы питать любовь, - это первое. Ты должна выбрать более перспективного и привлекательного".

Она не слушала.

"Я знаю, ты все еще страдаешь от того, что связь с сэром Эмилем оборвалась, но - живые не могут вечно оставаться в скорби. Ты должна стать счастливой и для него! Я уверена, что он тоже желает тебе счастья".

Нет, сэр Эмиль не умер, но Риз удержалась от желания открыть правду.

"Слушай, а как насчет того джентльмена у окна сзади?... Нет, о джентльмене в старомодной одежде не может быть и речи. Если у мужа плохой вкус, то жене это будет в тягость".

Вирма резко высказала язвительную критику.

"Тогда джентльмен, сидящий вон на том диване... ах, нет. У него амурные черты; это лицо человека, у которого однажды будет много любовниц".

Казалось, она стала пророком.

"Джентльмен перед круглым столом на другой стороне комнаты... О боже, разве он не прекрасен? Не похоже, что его возраст слишком далек, и я думаю, что он в какой-то степени красив".

Риз бросила рыбный взгляд в сторону Вирмы, которая была в приподнятом настроении. Ей хотелось рассказать о своих оценках всем джентльменам и леди, которые заворуженно смотрели на ее мать и говорили: "Госпожа из дома Милтонов сегодня тоже выглядит великолепно".

Риз чувствовала, как на нее наваливается усталость, когда она сопровождала Вирму, которая начала активно обмениваться приветствиями с людьми. В последнее время она постоянно пребывала в добром здравии, но и тогда ей было бы в тягость ходить подолгу.

Однако она не решалась сказать Вирме, которая видела в ней близкую подругу, что хочет вернуться домой.

Не похоже было, что она устала до такой степени, что ее здоровье ухудшилось. С ней все будет в порядке, если она немного отдохнет.

Риз поискала удобный случай и тихонько отошла от матери, продолжая вести приятную беседу с подругой.

Вирма проводила ее взглядом. Когда она глазами показала, что собирается отдохнуть у стены, мать кивнула с обеспокоенным видом.

Она была беспокойной матерью, но в то же время дорогой.

Риз размышляла, пока шла к краю комнаты отдыха.

То, что они каждый день искали хорошего человека, показывало, что Вирма серьезно беспокоилась о будущем Риз.

До "внезапной смерти" Эмиля ее мать часто посещала церковь, чтобы истово молиться за свою больную дочь, чтобы та прожила еще хоть один день здоровой жизнью. Зная это, Риз не могла бросить семью и игнорировать свой социальный статус и положение.

Остановившись перед стеной, она снова окинула взглядом комнату отдыха.

Несмотря на то, что она находилась внутри церкви, здесь царила атмосфера, напоминающая салон.

Эта комната отдыха предназначалась исключительно для знати и богачей, простым людям вход сюда был запрещен.

Тот факт, что такая дискриминационная комната была создана в святой церкви, сам по себе был противоречием, но если бы кто читал Библию, то знал бы, что Божья любовь также имеет большое предубеждение.

Например, только те, кто не испытывал недостатка в любви и вере в Бога, могли попасть в страну чудес и обещанной удачи и вечного мира. Напротив, еретиков и представителей других рас ждали мучительные испытания. Ни единого слова не было написано о том, что люди любого сорта будут одинаково спасены.

Хороший человек, да. Риз пробормотала это себе под нос.

Существовал ли настоящий мужчина, который без всякой корысти полюбил бы такую унылую, необщительную девушку, как она?

Кроме того, она даже не знала, сможет ли оставить после себя наследника или нет, и интересовалась только живописью.

Размышляя о таких мрачных мыслях, перед ее мысленным взором внезапно возникла фигура Джона.

Она подумала о его обычном положении рядом с ее креслом, когда она раскинулась на нем в художественной студии. Когда у него не было дел, он наставлял читающую Риз в том, что касалось живописи. Позже он привычным движением накрывал ее одеялом. Когда у него было хорошее настроение, он даже расчесывал ей волосы. Она даже почувствовала бы себя так, словно что-то приобрела...

Риз поспешно вычеркнула его образ из памяти.

По какой-то причине в последнее время она вспоминала его всякий раз, когда смотрела на картины, вспоминала его, когда смотрела на мужчин примерно того же возраста, вспоминала его, когда смотрела на собственные волосы... почему-то появилась привычка связывать все и

вся с Джоном. Каждый раз, когда это происходило, ее сердце учащенно билось.

Что происходило с ее сердцем?

Риз нахмурила брови. Несмотря на то, что никто не смотрел на нее, она сделала недовольное выражение лица. Это было странно с ее стороны, и, задаваясь вопросом, что она делает, она смутилась еще больше.

В тот момент, когда она глубоко выдохнула, чтобы успокоить свои чувства, молодой дворянин, который смотрел на нее, принял решение и подошел к ней.

Воспользовавшись этим, мужчины и женщины поблизости тоже начали с улыбками разговаривать с ней. В душе Риз повторяла, что это место - охотничьи угодья.

Это были ястребы, кролики и лисы. Если она поймает их, ее личные связи расширятся.

~~~

Возможно, из-за того, что она уже давно не общалась как аристократическая леди, через некоторое время у нее начала болеть голова.

Когда боль усилилась, ее зрение потемнело, как в пасмурный день. Для нее было лучше закончить все здесь.

Она слегка опустила голову, и, прежде чем она успела подать знак, джентльмены и леди перекинулись словами, в которых говорилось о ее физическом состоянии, и путь был открыт. Риз была благодарна за это.

Сказав Вирме, что сначала подождет у кареты, она поспешила туда, где у стоял Джон.

Она попросила его погладить висок у ее лба. По какой-то странной причине, когда ее касалась эта большая рука, боль смягчалась.

Риз неосознанно вздохнула, представив себе это. Его руки принадлежали ей, и даже его взгляд должен был быть направлен в конечном итоге на Риз. Если бы это была картинная галерея, то она могла бы положить голову ему на колени, и ей не пришлось бы разочаровываться.

Она позволила своим мыслям разгуляться еще больше, пока терпела боль, которая, казалось, глубоко вонзилась в ее голову.

Если бы она нашла нового партнера по браку...

Смогла бы рука этого мужчины смягчить ее головную боль, как рука Джона?

Если бы мужчина с такими нежными руками стал ее мужем, разве ее дни не были бы бесконечно мирными и благословенными? Ей стало стыдно за то, что она почувствовала это в тот самый момент.

Честное слово, что с ней происходит? Сравнивать своего будущего мужа, лица которого она даже не знала, с демоном.

Она ускорила шаг, как бы стряхивая с себя чувство вины. Пока она не приблизится к карете, она не будет больше думать о нем!

И хотя она твердо поклялась в этом в своем сердце, ей казалось, что реальность преследует ее до конца.

"...?"

Когда она дошла до остановки, там стояла карета, которую использовал ее дом, но Джона там не было.

Когда она спросила кучера, ей ответили, что приехал человек, похожий на священника, и куда-то увез Джона.

"Что это был за джентльмен?"

"Да, мисс, это был очень уважаемый, вежливый и сострадательный священник".

Кучер дал образцовый ответ. Даже если бы правда была иной, он, вероятно, ответил бы именно так; ничего другого он сказать не мог. Многие думали, что если говорить о священнике плохо, то это приведет к наказанию.

"Однако..."

"Что-то случилось?"

"Эти двое, похоже, были знакомы".

"- Понятно. Спасибо."

Риз велела кучеру подождать здесь и вернулась к церкви.

Как только она услышала слово "знакомые", первое, что она почувствовала, это беспокойство.

Джон заключил контракт с Петроном, бывшим епископом Седьмой церкви, раньше, чем Риз. Возможно, среди церковников были те, кто разделял эту тайну, или были люди, с которыми он был близок.

То, что он встречается с людьми, связанными с его предыдущим подрядчиком... эта мысль неожиданно пугала. Глупая мысль о том, что Джон может оставить ее, потрясла ее сердце.

Впервые она испытывала такие бешеные эмоции к другому человеку. Она не была уверена, что сможет сохранить спокойствие.

Риз отвела взгляд от сдерживаемых чувств в своем сердце. Во всяком случае, она собиралась искать Джона.

В церковь можно было войти и со стороны остановки карет. Именно оттуда она и пришла. В принципе, все церкви королевской столицы были спроектированы так, чтобы в них легко могли попасть аристократы.

Она поднялась по каменным ступеням перед каретной остановкой и вышла на дорожку.

Риз заметила одинокого священника, стоявшего на колоннаде сбоку от нее.

Их взгляды встретились, и Риз остановилась. Это тот самый человек, подумала она. Не было сомнений, что это тот самый священник, который забрал Джона. Похоже, он ждал ее.

Он подошел расслабленными шагами и остановился перед Риз, мягко улыбнувшись.

"Вы молодая мисс из дома Милтонов, не так ли?"

Риз быстро оглядела священника, слегка одергивая платье и делая реверанс.

Ему было около двадцати или, нет, около тридцати лет. На нем было бледное облачение, сшитое из одной ткани, золотой посох, свисавший с его плеч, и голубые глаза, казавшиеся немного холодными. Однако, благодаря его дружелюбному выражению лица, это было хорошо скрыто. Его волосы были серого цвета, в которых из-за яркого света отражалось серебро. В его голосе не было особых интонаций, он был глубоким, но спокойным. Он был человеком, который производил впечатление картины с оптической иллюзией.

Если бы она не была в этой ситуации, то заинтересовалась бы священником, стоящим перед ней.

<http://tl.rulate.ru/book/29918/1572026>